

«УСЫНОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В МАТЕРИАЛАХ МОЛОТОВСКОГО ГОРОДСКОГО ОТДЕЛА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

М.Н. Лещёв

Государственный архив Пермского края, Пермь, Россия

Аннотация. В статье на основании архивных материалов Молотовского городского отдела народного образования представлено документационное сопровождение и особенности процедуры усыновления в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: город Молотов, Великая Отечественная война, усыновление, дети, Государственный архив Пермского края.

"ADOPTION OF CHILDREN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE MATERIALS OF THE MOLOTOV CITY DEPARTMENT OF PUBLIC EDUCATION"

M. Leshchev

The State Archives of the Perm Krai, Perm, Russia

Abstract. In the article presents the documentation support and specifics of the adoption procedure during the Great Patriotic war, based on archival materials of the Molotov city Department of public education.

Keywords: Molotov city, World War II, adoption, children, State Archives of the Perm Krai.

Архивные документы Пермского городского отдела народного образования (ГорОНО), в том числе те, что отражают деятельность учреждений образования и воспитания города Молотова в годы Великой Отечественной войны, сосредоточены в одноименном фонде р-478 Государственного архива Пермского края. Фонд Пермского ГорОНО, к настоящему моменту, содержит 6 описей. Среди 712 единиц хранения описи № 2 фонда, отдельное место занимает упорядоченный свод дел из 9 томов с материалами по усыновлению детей за 1937-1946 годы. Каждый из этих томов насчитывает от трех до почти шести сотен листов с именами усыновленных детей, именами и адресами биологических и приемных родителей и другой информацией, касающейся процедуры усыновления. Материалы, непосредственно относящиеся ко времени войны, заключены в пяти томах, датированных с января 1940 по

декабрь 1945 года. Дело с документами, оформленными на завершающем этапе войны, имеет неверную датировку в титульном листе и каталоге. При ближайшем рассмотрении, выясняется, что оно включает документы за январь – август, а датировано августом – декабрем 1945 года. Кроме того, в отличие от большинства дел, документы в двух томах за 1945 год, упорядочены в обратном хронологическом порядке. [5, 6].

Ключевой термин - «усыновление», используемый в данном обзоре, следует понимать без строгой привязки к гендеру, вслед за официальным языком рассматриваемых подлинников, в которых он эквивалентен как усыновлению, так и удочерению. Процедура усыновления (удочерения) предполагала передачу ребенка приемным родителям (родителю) с сохранением либо отказом от родительских прав биологических родителей (опекунов), в случае, если они были живы и дееспособны. Основным документом, представленным во всех материалах об усыновляемых детях, является «Заявление о разрешении усыновления» на формализованном бланке с заполняемыми графами. Информация заявления дублировалась в бланках «Постановлений о разрешении усыновления». Первый документ составлял и подписывал приемный родитель, а второй визировали уполномоченные представители отдела народного образования – заведующий ГорОНО и инспектор, либо заведующий отделом «Опеки».

Бланк заявления о разрешении усыновления включал 15 пронумерованных граф для внесения информации об усыновителе и усыновляемом ребенке. Усыновитель указывал свои фамилию, имя, отчество, возраст или год рождения, адрес и место прописки, место работы, годовой доход в рублях, семейное положение, наличие детей, фамилию, имя, отчество и адрес супруга; подтверждал отсутствие заболеваний сифилисом и туберкулезом. Вносились следующие сведения о ребенке: фамилия, имя, отчество, адрес, место регистрации рождения, данные о биологических родителях. Если последние были известны, в графы отдельно вносились данные об отце и матери, с указанием их имен, адресов, мест нахождения или смерти, социального положения. Записывались имя и адрес опекуна, если таковой прежде имелся у ребенка. В пункт № 15 вносился мотив усыновления и отношения, существующие между усыновляемым и усыновителем. Расхожее клише в этой графе звучало как: «Желаем помочь Родине и узаконить сироту

как родную», если между усыновителями и биологическими родителями не было родственной связи. [2, л. 199об.]. Далее заявитель (усыновитель) записывал полное имя, которое ребенок приобретал после усыновления. Как правило, в данном пункте отражалась смена фамилии и отчества ребенка, которые приобретались по имени приемного отца.

В финале документа предлагалось отметить имеющиеся приложения из списка, имелось «Примечание» с разъяснением прав и обязанностей и подтверждением того, что ни один из пунктов статьи 58 кодекса законов о браке, семье и опеке не подходит усыновителю. Заявление подписывалось усыновителем и, в некоторых случаях, визировалось печатью и подписью работодателя усыновителя, указывалась текущая дата. Приложения из списка имели четыре позиции:

« ...а) выписка (справка о рождении усыновляемого/ей); б) подписка об его согласии на усыновление (если старше 10 лет); в) подписка моей жены (моего мужа) на усыновление; г) подписка о согласии на усыновление отца и матери усыновляемого или опекуна». [1, л. 309об.]. Бланки заявлений, судя по соответствующим отметкам, печатались тиражами 200 и 300 экземпляров.

Бланку «Постановления о разрешении усыновления» присваивался номер. Этот документ имел дату и содержал следующие данные: фамилию, имя, отчество, адрес, годовой доход, социальное положение (по типу трудовой деятельности) усыновителя; фамилию, имя, отчество, место регистрации рождения усыновляемого и сведения о его биологических родителях, тем самым, дублируя данные, приведенные в заявлении. Постановление на удивление строго определяло исходные роли биологических родителей по гендерной принадлежности: «3. Родители его отец ... с ребенком нежил и не воспитывал его, а поэтому согласие ... требуется, мать ... состоит в браке с заявителем ... и на усыновление ... выразила согласие». Распространенный вариант заполнения этих граф подобен следующей цитате (здесь и далее в цитатах в квадратные скобки заключены слова, вписанные от руки; подчеркивание приводится по подлиннику): «3. Родители его отец [Кузнецов Степан Григорьевич умер] с ребенком нежил и не воспитывал его, а поэтому согласие [не требуется] требуется, мать [Кузнецова Прасковья Федоровна] состоит в браке с заявителем [с 1939 г.] и на усыновление [Кузнецовой Александры] выразила согласие». [1, л. 297.].

Бланк подразумевает, что значительная доля усыновлений приходится на ситуации, в которых мать остается с ребенком, теряя мужа (биологического отца усыновляемого) и выходя замуж повторно с принятием полноты родительских прав отчимом. Как следует из имеющихся постановлений, данный вариант усыновления в действительности был весьма распространен. В случае, если биологических родителей к моменту усыновления не было в живых, запись производилась подобным образом: «3. Родители его отец [Гусев Петр Гаврилович умер] с ребенком нежил и не воспитывал его, а поэтому согласие [не требуется] требуется, мать [Гусева Анна Алексеевна умерла] состоит в браке с заявителем [нет] и на усыновление [не требуется] выразила согласие». [1, л. 303.] В каждом бланке отмечалось, что усыновление соответствует интересам несовершеннолетнего с записью о том, где он воспитывался ранее и с какого времени. В финале документа, со ссылкой на статьи 57, 60 кодекса законов о браке, семье и опеке, сообщалось, что усыновление разрешено и предписывалось передать в ЗАГС копию постановления с полным именем ребенка, полученным при усыновлении. Как следует из пояснения, вынесенное постановление могло быть отменено путем предъявления иска в нарсуд.

В исследуемых архивных делах бланки постановлений, по сравнению с бланками заявлений, также встречаются в большом количестве, но присутствуют не во всех материалах усыновлений. Постановления имеются в материалах по каждому ребенку с начала войны (и ранее) до августа 1941 года, далее, почти отсутствуют в делах датированных 1942 и 1943 годом, и вновь регулярно появляются в делах за 1944 и 1945 годы. Неоднородность состава дел может говорить об изменении требований к составу хранения документов, либо к частичному, возможно, временному изъятию документов, оставшемуся без возврата, до того, как они были переданы на постоянное хранение.

В числе приложений, сопровождающих бланки заявлений и постановлений, в практике Молотовского ГорОНО рассматривались документы следующих наименований и содержания.

«Подписка» (также «расписка» или «обязательство») в виде рукописного согласия биологической матери на усыновление ее ребенка (детей) ее действующим супругом - фактическим отчимом ребенка с присвоением ребенку его фамилии и нового отчества. В подписке такого рода отдельно отмечалось,

что биологическая мать сохраняет родительские права на ребенка. Запись об изменении имени ребенка могла быть не отражена в подписке, но обязательно вносилась в бланк заявления о разрешении усыновления. Пример: «Подписка. Я, Кузнецова Парасковья Федоровна согласна на усыновление моих детей Кузнецовых Александры Степановны и Аркадия Степановича моим мужем Левиным Александром Николаевичем с сохранением за мной родительских прав. Кузнецова». [1, л. 301.]. В результате данного усыновления, как следует из двух соответствующих заявлений, дети изменили свои имена: Кузнецова Александра Степановна стала Левиной Александрой Александровной, Кузнецов Аркадий Степанович стал Левиным Аркадием Александровичем. Стоит отметить, что рукописные подписки, дополняющие материалы усыновления Кузнецовых никак не заверены, в отличие от большинства других аналогичных документов. Эта особенность делает их редким исключением в практике оборота приложений и подписок в частности.

Реже встречаются варианты согласия биологических родителей на усыновление с утратой своих родительских прав в пользу усыновителей. Пример: Подписка. Я, Патокина Любовь Леонтьевна согласна на усыновление моей дочери Патокиной Нины Поликарповны гр-ми Пермяковым Андреем Ивановичем и Александрой Николаевной, и родительских прав на дочь предъявлять не буду». [3, л. 38.]. В виде отдельного документа обратного свойства, с заголовком «Обязательство» приемные родители могли подтверждать свое согласие на воспитание ребенка из детского дома с принятием всех сопутствующих прав и обязанностей. Такой документ подписывался будущими родителями и мог быть заверен председателем уличного комитета. [4, л. 29.].

Личное согласие усыновляемого ребенка, если он достиг возраста 10 лет (по уже отмеченному нормативному требованию), также оформлялось рукописной подпиской. Пример: «Подписка. Я, нижеподписавшийся, Бабушкин Виктор Иванович, родившийся 3/VIII-27 г. в г. Ленинграде и проживающий с 1935 г. в г. Молотов в семье моих опекунов - Бабушкиных Сергея Захаровича и Гали Леонидовны, настоящим выражаю желание на усыновление меня вышеупомянутыми опекунами. По усыновлении желаю носить имя: Виктор Сергеевич Бабушкин. В чем и даю настоящую подписку». [2, л. 104.]. Этот документ был заверен представителем работодателя усыновителя –

секретарем «Молотовского холодильника» Главного управления холодильной промышленности Н.К.М. и М.П. СССР.

В условно общую группу документов - приложений, встречающихся существенно реже подписок, можно отнести разнообразные справки (акты, выписки, копии), информирующие служащих ГорОНО как об усыновителях, так и об усыновляемых детях.

Справка о фактическом пребывании усыновляемого ребенка в семье усыновителя, состоящей из биологического родственника усыновляемого (как правило, матери) и отчима (усыновителя). Пример (здесь и далее в цитатах в квадратные скобки заключены слова и части слов, записанные в подлиннике неразборчиво, либо указание на это): «Справка. Дана Хозяшеву Ивану Яковлевичу и Хозяшевой Марии Андреевне в том, что они с 1938 г. воспитывают своего племянника Пятилова Геннадия Михайловича. В настоящее время они усыновляют его, т.к. мать ребенка не в состоянии его воспитать, а Хозяшевы считают его за родного им ребенка. Хоз[яшев] И.Я. Хозяшева М.А. Домком дома № 7 [Шилов]». Для заверения справки, кроме подписи приемных родителей, свою подпись и печать оставил комендант дома Лесокомбината «Красный Октябрь». [1, л. 344.].

Справка из детского учреждения, в котором находился ребенок до усыновления с указанием периода пребывания и характеристикой его здоровья. Пример № 1: «Справка. Попова А.А. 3-х лет – здорова. Дежурный врач [подпись неразборчиво] пункта Первой медицинской помощи Н.К.П.С. при вокзале ст. Пермь II. I.II.1942 г. [2, л. 23.]. Пример № 2: «Справка. Дана настоящая Ереминой Инне 5½ л. в том, что она здорова, инфекционных заболеваний в Таборском дошкольном детдоме нет. Оспа привита. Мед[ицинский] фельдш[ер] [подпись неразборчиво] Оханский дошкольный детский дом 4 февраля 1944 года». [4, л. 50.]. Аналогичные справки о состоянии собственного здоровья и отсутствии хронических заболеваний, в некоторых случаях, подавали и усыновители.

Справка, свидетельствующая о трудоустройстве и материальном положении усыновителя, обычно выдавалась его работодателем и выглядела следующим образом: «Выдана тов. Кузнецову Н.И. в том, что он работает заместителем главного бухгалтера завода с окладом 990 руб. в месяц,

материально обеспечен и заводской комитет считает, что тов. Кузнецов сможет воспитать ребенка из детского дома. Председатель завкома [Матвеев]». [2, л. 252.].

Необходимые сведения, поступали в ГорОНО, в том числе, в виде копии судебного решения: «Решение дела № 3/280. Народный суд 3-го участка Молотовского р-на г. Молотов ...По заявлению истицы, Мусолин в 1939 году выехал из г. Молотова, и всякую связь с семьей прекратил... В настоящее время истица вторично вышла замуж и желая, чтобы ребенок был усыновлен мужем Романенковым ставит вопрос о лишении родительских прав... Решил Мусолина Николая Григорьевича лишить отцовства ребенка Мусолина Владимира Николаевича, рожденного 8/II-1939 года». [2, л. 100.].

Изредка в материалы попадали специальные бланки иных учреждений, развернуто повествующие о ребенке до усыновления. Например, личная регистрационная карточка несовершеннолетнего, выписка из личного дела ребенка, находившегося в приемнике-распределителе НКВД. В этих документах сообщалось, откуда прибыл ребенок, его имя, возраст, национальность, место рождения, сведения о родителях, сведения об образовании, приметы, характеристика ребенка за время пребывания в приемнике и другое; вносилось принятое постановление об отправке ребенка в детский дом. [2, л. 16 - 22об.].

В ряде случаев, в числе приложений встречаются заявления, поданные усыновителями в свободной форме. Их информация повторно излагается в графах соответствующих бланков, а происхождение объясняется предварительным, предположительно почтовым уведомлением уполномоченного органа власти о намерении усыновить ребенка. Пример такого заявления: «В Молотовский ГорЗАГС. Нежданова Павла Матвеевича проживающего гор. Молотов, ул. Куйбышева, № 6 кв. 4. Заявление. Настоящим прошу считать моей дочерью дочь моей жены Ксении Дмитриевны Неждановой (быв[шей] Галашко) Ольгу Александровну Галашко, родившуюся 8 февраля 1934 года, и записать ее под моей фамилией и отчеством, а именно, считать в записях ЗАГСа Ольгой Павловной Неждановой. [Нежданов] 13 ноября 1941 года г. Молотов». [1, л. 450.].

Анализ практики усыновлений в годы войны, базирующийся на последовательном просмотре материалов дел, фиксации их сходств и

различий, дает возможность оценить исследуемое явление по широкому кругу критериев. Один из них – национальный вопрос, который находит свое выражение в усыновлении детей национальных меньшинств представителями соответствующих национальностей. Этническая солидарность такого рода особенно четко прослеживается для лиц татарского и еврейского происхождения (судя по именам), даже если между усыновителями и детьми прежде не существовало прямой родственной связи. Цитаты по бланкам заявлений (здесь и далее в цитатах в квадратные скобки заключены слова, вписанные от руки): 1. «Я, нижеподписавшийся [Перлин Давыд Григорьевич] прошу разрешить мне усыновить [Гельд Георгия Николаевича]. ...13. Сведения о родителях усыновляемого: отец, имя, отчество и фамилия [Гельд Николай Александрович]. ...Мать: фамилия, имя и отчество: [Бройтгалт Софья Марковна]». [1, л. 435.]. 2. «Я, нижеподписавшийся [Разеева Мариам Сахабеевна] прошу разрешить мне усыновить [Бахтигарееву Назию]. ...13. Сведения о родителях усыновляемого: Отец (имя, отчество и фамилия) [Бахтигарев Давлетзян]. ...Мать: имя, отчество и фамилия: [Бахтигареева Рахима]». [3, л. 58 - 58об.]. Представители титульной национальности - русские, составляющие основную массу приемных родителей, усыновляли детей всех национальностей.

Определение видов усыновлений по тому, где находился ребенок до оформления усыновления, свидетельствует о соотношении числа усыновлений «круглых» сирот из детских учреждений и детей, воспитывавшихся в семье приемных или биологических родителей (либо опекунов / родственников). Подсчет материалов в случайных выборках говорит о том, что отмеченные категории усыновляемых находились практически в равной степени. В группе детей, находившихся до усыновления в семьях, большую часть занимают дети, которые уже проживали в семье усыновителя, а процедура усыновления, лишь закрепляла права детей и родителей с точки зрения закона. Меньшее число детей проживало с родителями, которые передавали своего ребенка усыновителям - родственникам, еще меньше детей приходилось на тех, кто был передан от биологического родителя или родственника в чужую семью. Главной причиной отказа от ребенка, в этом случае, служило тяжелое материальное положение.

Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что дети передавались на воспитание как состоящим в браке лицам, так и одиноким, даже если своих детей у них не имелось. [2, л. 198 - 198об.]. Однако усыновление со стороны незамужних/неженатых лиц было редким явлением на фоне принятия детей в семьи с мужем и женой. В последнем случае, согласие супруга на усыновление могло быть предоставлено заочно, например, отправлено с фронта. 4 июня 1944 года Военный комиссар артиллерии Ленинградской группы войск Ленинградского фронта Бригадный комиссар Г.Д. Голубев подписал заявление с просьбой об усыновлении сына своей жены, отправленное из блокадного Ленинграда в Молотов. [2, л. 64.].

Как было отмечено ранее, состав исследуемых дел неоднороден не только с точки зрения порядка документационного сопровождения, но и хронологически. Предположительно, часть материалов усыновлений отсутствует, поэтому общее число усыновлений можно оценить лишь приблизительно. Исходя из подсчета бланков заявлений и постановлений об усыновлении, за период войны в городе Молотове было усыновлено более пятисот шестидесяти детей. В архивном деле за 1940 - 1941 годы (учтены материалы, датированные с начала войны по декабрь) имеется 80 заявлений об усыновлении, в деле за 1942 год (материалы с июня по декабрь) - 134, в деле за 1943 год (материалы с января по декабрь) - 173, в деле за 1944 год (материалы с февраля по декабрь) – 146, в деле за 1945 год (материалы с января и по окончание войны) – 29.

Судя по датировке имеющихся бланков, за период войны отсутствуют документы о регистрации усыновлений за 6 месяцев. Тем не менее, все перечисленные архивные дела, являются ценным источником генеалогической информации для потомков усыновленных детей. Исследуемые дела, учитывая их сравнительно небольшой объем, могут быть рекомендованы к оцифровке и переносу записей о детях и их родителях в электронную базу данных, пополнив научно-справочный аппарат ГКБУ «Государственный архив Пермского края» в короткие сроки.

Список источников.

1. Материалы по усыновлению детей. 1940 - 1941 гг. // Государственный архив Пермского края. Ф. р-478. Оп. 2. Д. 172.

2. Материалы по усыновлению детей. 1942 г. // Государственный архив Пермского края. Ф. р-478. Оп. 2. Д. 173.

3. Материалы по усыновлению детей. 1943 г. // Государственный архив Пермского края. Ф. р-478. Оп. 2. Д. 174.

4. Материалы по усыновлению детей. 1944 г. // Государственный архив Пермского края. Ф. р-478. Оп. 2. Д. 175.

5. Материалы по усыновлению детей. 1945 г. // Государственный архив Пермского края. Ф. р-478. Оп. 2. Д. 176.

6. Материалы по усыновлению детей. 1945 г. // Государственный архив Пермского края. Ф. р-478. Оп. 2. Д. 177.

Лещёв Михаил Николаевич, главный археограф научно-исследовательского отдела ГКБУ «Государственный архив Пермского края», e-mail: neo-lm@ya.ru